
Сравнительное исследование структуры психосоциальной идентичности различных социально-возрастных категорий современных россиян

Е.А. Михайлова,

социальный психолог, руководитель отдела персонала компании НЛК-транс

В предлагаемой статье представлены результаты сравнительного исследования динамики психосоциального развития и структуры психосоциальной идентичности представителей трех социально-возрастных категорий современных россиян: студентов, работающих профессионалов среднего возраста, пенсионеров. Показано, что наиболее сбалансирована структура психосоциальной идентичности у людей среднего возраста. Наиболее дискретна она у представителей старшего поколения. Студенты занимают в данном отношении промежуточную позицию. Также выявлены деструктивные и ресурсные, с точки зрения развития современного российского общества, особенности психосоциальной идентичности представителей трех категорий испытуемых.

Ключевые слова: психосоциальное развитие, психосоциальная идентичность, социально-возрастная категория.

В контексте полномасштабной модернизации российского общества одной из фундаментальных задач, стоящих перед отечественной наукой в современных условиях, является методологическое и инструментальное обеспечение разработки и реализации полноценных стратегических программ общественного развития, позволяющих в максимальной степени учитывать, как собственно социальное, так и человеческое измерение, связанное с учетом личностных особенностей и интересов конкретного индивида.

Как показано в целом ряде теоретических разработок и практико-ориентированных исследований, в частности Дж. Коте, Ч. Левина, А.В.Толстых, Н.Н. Толстых, Э. Эриксона, одним из наиболее адекватных подходов в данном контексте является психосоциальный подход к проблеме развития. Надо сказать, что в последние годы данный подход был неоднократно апробирован в ходе решения целого ряда конкретных прикладных задач в сферах организационной психологии, этнопсихологии, возрастной и педагогической психологии [2].

Одной из наиболее актуальных задач в данной логике представляется выявление и сравнение структур психосоциальной идентичности у представителей ключевых, с точки зрения перспектив развития общества, социально-возрастных категорий современных россиян. Сразу оговорим предметное содержание понятия «социально-возрастная категория». Данное понятие было введено в научный лексикон сравнительно недавно в связи с экстраполяцией психосоциального подхода на социально-психологический контекст. Данное понятие описывает большие группы, характеризующиеся как собственно возрастной спецификой, в логике психосоциальной схемы Эрика Эриксона, так и определенным социальным, образовательным, профессиональным статусом. В ряде работ, в частности В.А. Ильина [1], было показано, что именно такого рода структурирование наиболее адекватно изучению процессов индивидуального и общественного развития в их взаимосвязи и совокупности. Заметим так же, что В.А. Ильиным и Д.В. Сипягиным была разработана методика – дифференциал психосоциального развития, позволяющая выявить структуру психосоциальной идентичности индивидуума.

Исходя из сформулированной выше стратегической задачи, представляется целесообразным сравнительное исследование структуры психосоциальной идентичности ключевых, с точки зрения динамики общественного развития, социально-возрастных категорий современных россиян. На основе анализа имеющихся на сегодняшний день исследований данной проблематики, а также ряда пилотажных исследований нами были выделены три социально-возрастные категории такого рода.

В первую вошли студенты старших курсов высших учебных заведений г.Москвы в возрасте от 20 до 22 лет. Согласно классической эпигенетической схеме, предложенной Э.Эриксоном [4], сенситивным периодом, с точки зрения формирования психосоциальной идентичности индивида, является возрастной период от 12 до 20 лет. При этом, как было показано в ряде исследований, в современных российских условиях данный период в силу ряда причин оказывается более длительным и наиболее актуальный его этап приходится именно на возраст 20–22 года [3].

Вторую из рассматриваемых социально-возрастных категорий составили работающие профессионалы с высшим образованием в возрасте от 25 до 45 лет. В рамках классической эпигенетической карты Э.Эриксона данный возрастной период охватывает стадии ранней взрослости и взрослости. Достаточно очевидно (и в этом сходятся практически все существующие возрастные периодизации), что рассматриваемый этап личностно-возрастного развития оказывается наиболее продуктивным в социальном и профессиональном аспектах.

В третью из рассматриваемых социально-возрастных категорий вошли испытуемые в возрасте от 60 лет и старше.

Прежде всего в этой связи напомним, что согласно эпигенетической карте данный возраст характеризуется, как «зрелость». При этом базисный конфликт данной стадии описывается дихотомией «интегативность против отчаяния». Совершенно очевидно, что интегативность, как эго-сила старшего поколения, которое с очевидностью выступает основным носителем традиционных ценностей общества, является первоочередным фактором, характеризующим способность не только конкретных представителей данной возрастной категории, но и общества в целом, эффективно интегрировать энергию подрастающих поколений при сохранении целостности и функциональности социальной структуры.

Общую выборку испытуемых составили 370 человека. Из них испытуемых в возрасте от 20 до 22 лет – 104 человека (54 женского и 50 мужского пола); испытуемых в возрасте от 25 до 45 лет – 163 человека (90 мужчин и 73 женщины); испытуемых в возрасте от 60 лет – 103 человека (61 женщина и 42 мужчины).

В ходе исследования всем испытуемым предлагалось оценить себя по шкалам дифференциала психосоциального развития.

На приведенной диаграмме графически представлены соотношения средних значений результатов, полученных в каждой из категорий испытуемых по факторам ДПР.

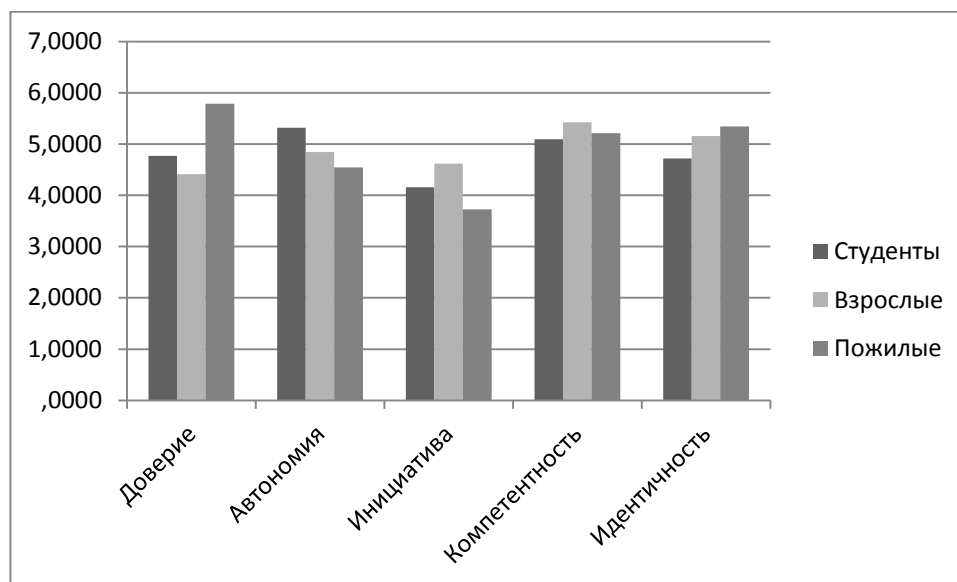

Диаграмма 1. Сравнительные профили психосоциального развития представителей трех социально-возрастных категорий современных россиян

Диаграмма 1 показывает, что имеет место целый ряд различий средних значений по факторам дифференциала между тремя социально-возрастными категориями, в структуре

психосоциальной идентичности. Далее для удобства представления результатов мы обозначим их «Студенты», «Взрослые», «Пожилые».

В целях проверки значимости различий, видимых на диаграмме, нами был применен статистический анализ данных с использованием U-критерия Манна-Уитни. В результате были выявлены значимые различия факторов дифференциала психосоциального развития.

Между социально-возрастными группами «Студенты» и «Взрослые» значимые различия были выявлены по следующим факторам ДПР: Доверие, Автономия, Инициатива, Компетентность, Идентичность.

Между социально-возрастными группами «Студенты» и «Пожилые» значимые различия были выявлены по следующим факторам ДПР: Доверие, Автономия, Инициатива, Идентичность.

Между группами «Взрослые» – «Пожилые» значимые различия были выявлены по следующим факторам ДПР: Доверие, Автономия, Инициатива, Компетентность.

Во всех случаях двусторонний уровень асимптотической значимости U-критерия $p \leq 0,05$.

Таким образом, установлено, что структура психосоциальной идентичности каждой из трех категорий испытуемых значимо отличается от структуры психосоциальной идентичности двух других категорий по результатам разрешения конфликтов большинства базисных стадий психосоциального развития.

Для расширенной интерпретации выявленных закономерностей представляется целесообразным детально рассмотреть результаты анализа первичных данных с использованием описательных статистик. Далее мы последовательно рассмотрим эти результаты применительно к каждой из социально-возрастных категорий испытуемых.

Результаты анализа с использованием описательных статистик эмпирических распределений результатов трех категорий испытуемых по факторам ДПР представлены в таблице.

Т а б л и ц а 1

Значения основных частотных характеристик для эмпирических распределений, полученных в трех социально-возрастных категориях испытуемых по факторам дифференциала психосоциального развития. (1 – Студенты; 2 – Взрослые; 3 – Пожилые)

	Доверие			Автономия			Инициатива			Компетентность			Идентичность			
	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	1	2	3	
Среднее	4,77	4,4	5,7	5,32	4,8	4,5	4,1	4,62	3,7	5,0	5,4	5,2	4,72	5,1	5,3	
		1	9		4	4	6		3	9	2	1		6	4	
Медиана	5,17	4,5	5,8	4,83	4,8	4,8	4,3	4,67	3,5	5,3	5,5	5,1	4,83	5,3	5,1	
		0	3		3	3	3		0	3	0	7		3	7	
Мода	4,67	6,0	6,0	4,83	4,5	5,5	5,0	4,60	3,5	5,6	6,3	4,3	4,83	5,3	5,3	
		0	0	a	0	0	0	a	0	7	3	3a	a	3	3	
Стд. отклонение	1,51	1,1	0,9	6,75	0,8	0,9	1,0	0,93	0,5	1,2	0,7	0,6	1,34	0,6	0,5	
		3	0		5	3	2		3	5	6	6		9	8	
Минимум	0,94	1,8	4,1	0,72	3,1	2,8	0,4	2,33	3,1	0,6	3,6	4,3	0,64	3,6	4,6	
		3	7		7	3	4		7	4	7	3		7	7	
Максимум	7,00	6,0	7,0	6,67	6,1	6,0	5,6	6,00	5,1	7,0	6,3	6,6	6,67	6,1	6,6	
		0	0		7	0	7		7	0	3	7		0	7	
Проценти ли	2	4,00	3,5	5,0	4,00	4,3	3,8	3,5	4,17	3,3	4,5	5,0	4,6	4,35	4,6	4,8
	5		0	0		3	3	0		3	4	0	7		7	3
	5	5,17	4,5	5,8	4,83	4,8	4,8	4,3	4,67	3,5	5,3	5,5	5,1	4,83	5,3	5,1
	0		0	3		3	3	3		0	3	0	7		3	7
	7	5,96	5,3	6,3	5,83	5,5	5,3	4,8	5,17	4,0	5,7	6,0	5,6	5,67	5,6	5,6
5		3	3		0	3	3		0	9	0	7		7	7	

Как видно из приведенной таблицы, по фактору «Доверие» у испытуемых из категории «Студенты» преобладает позитивное разрешение базисного конфликта соответствующей стадии психосоциального развития. 75% испытуемых данной категории продемонстрировали результат, позиционирующийся в положительной части шкалы ДПР. Однако при этом лишь у 25% представителей вышеупомянутой категории испытуемых отчетливо выражено позитивное разрешение данного конфликта. У 50% представителей категории «Студенты» имеет место умеренно и слабо выраженное позитивное разрешение конфликта «Доверие-Недоверие». И наконец, у 25% испытуемых, чьи результаты составили первый квартиль, наблюдается максимально широкий разброс результатов в шкальном

диапазоне, содержательно включающем позиции от устойчиво негативного разрешения конфликта до неразрешенности. Показательно в этой связи, что как среднее, так и медианное значение распределения результатов данной категории испытуемых позиционируются в шкальном диапазоне, соответствующем умеренно выраженному позитивному разрешению рассматриваемого конфликта.

По совокупности перечисленных данных можно констатировать, что в структуре психосоциальной идентичности российских студентов преобладает умеренно выраженное позитивное разрешение первого кризиса психосоциального развития.

У испытуемых из категории «Взрослые» по фактору «Доверие» наблюдается несколько иная картина. Как среднее, так и медианное значения распределения результатов данной подвыборки несколько ниже, чем у студентов и позиционируются на границе: не разрешенность и слабо выраженное позитивное разрешение рассматриваемого конфликта. Анализ квартильного расклада так же подтверждает, что результаты представителей данной категории испытуемых несколько ниже, чем предыдущей. Так, в частности, устойчиво выраженное позитивное разрешение конфликта «Доверие против недоверия» зафиксировано менее чем у 25% представителей данной категории испытуемых (граница верхнего квартиля составляет 5,33). Результаты 50% испытуемых попадают в шкальный интервал от неразрешенности до умеренно выраженного позитивного разрешения. И наконец, результаты 25% испытуемых, составивших нижний квартиль распределения, охватывают диапазон от устойчиво выраженного негативного разрешения до неразрешенности рассматриваемого конфликта психосоциального развития.

Таким образом, можно констатировать, что типичная структура психосоциальной идентичности представителей современных россиян среднего возраста тяготеет к амбивалентности в отношении разрешения первого кризиса психосоциального развития.

Как видно из приведенной таблицы, распределение результатов, полученных в категории «Пожилые» радикально отличается от двух описанных выше. И среднее, и медианное значения в данной категории существенно выше, чем в двух предшествующих категориях испытуемых. Еще более заметно данное отличие при анализе квартильного расклада. Результаты более чем 50% испытуемых данной категории попадают в шкальный интервал соответствующей устойчивому и отчетливо-выраженному позитивному разрешению первого кризиса психосоциального развития (нижняя граница третьего квартиля – 5,83). Еще 25% результатов, полученных на данной подвыборке, оказываются на границе умеренно выраженного и устойчивого позитивного разрешения. Даже результаты нижнего квартиля охватывают интервал от неразрешенности до умеренно выраженного позитивного разрешения рассматриваемого конфликта. При этом разброс

результатов данной категории испытуемых существенно ниже, чем в обеих предшествующих.

Таким образом, можно констатировать, что в структуре психосоциальной идентичности представителей старшего поколения современных россиян преобладает устойчиво выраженное позитивное разрешение конфликта первой стадии психосоциального развития.

Говоря о факторе «Автономия», приведенном в таблице, необходимо отметить, что группа испытуемых «Студенты» явно продемонстрировала неразрешенность конфликта «Автономия против чувства стыда, сомнения» или слабо выраженную разрешенность его в сторону позитивного разрешения. Так 75% выборки показали результаты менее 4,83 по шкале ДПР, что говорит о неразрешенности данного конфликта или его слабом позитивном разрешении. Более того, 25% испытуемых продемонстрировали результаты от 0,72 до 4, что говорит о негативном разрешении данного конфликта. И лишь у 25% испытуемых из группы «Студенты» выявлено устойчивое или явно выраженное позитивное разрешение конфликта «Автономия против чувства стыда, сомнения».

Подтверждением вышесказанного является и тот факт, что мода и медиана значений совпадают и равны 4,83, что может быть интерпретировано по шкале ДПР, как слабо выраженное позитивное разрешение выше обозначенного конфликта. И даже тот факт, что среднее значение выборки несколько выше и равно 5,31, так же доказывает слабо выраженное позитивное разрешение данного конфликта.

Из всего вышесказанного с уверенностью можно сделать вывод, что в социально-возрастной категории «Студенты» имеет место слабо выраженная позитивная разрешенность конфликта «Автономия против чувства стыда, сомнения» с тенденцией к неразрешенности данного кризиса.

В психосоциальной категории «Взрослые» наблюдается несколько иная картина. Только 25% результатов испытуемых демонстрируют неразрешенность базового конфликта с явной тенденцией к разрешению его в сторону слабо выраженного негативного разрешения (шкальные значения колеблются в промежутке от 3,17 до 4,33). Результаты остальных 75 % можно рассматривать, как слабое позитивное разрешение базового конфликта «Автономия против чувства стыда, сомнения» (от 4,33 до 5,5). Данный тезис подтверждают и показатели среднего (4,84) и медианного (4,83) значений, практически равные между собой. Значение моды (4,5) несколько отличается от среднего и медианного, но в шкале интерпретации дифференциала психосоциального развития данное значение является границей между слабо выраженным позитивным разрешением базового конфликта и его неразрешенностью.

Таким образом, базовый конфликт второй стадии психосоциального развития «Автономия против чувства стыда, сомнения» среди современных представителей трудящейся части населения страны, средней возрастной группы, можно считать слабо разрешенным в позитивную сторону.

Рассмотрение данного кризиса в категории «Пожилые» демонстрирует некоторое сходство с двумя рассмотренными выше категориями, однако зафиксированные отличия представляют особый интерес. Медианное значение данной группы испытуемых равно медианному значению двух обозначенных выше категорий. Оно свидетельствует о слабо выраженном положительном разрешении базового конфликта данной стадии психосоциального развития. Это также подтверждается и средним значением.

В результате квартильного анализа можно заметить следующее. У значительной части выборки, а именно у 25 %, показатели которых находятся в диапазоне от 2,83 до 3,83, базовый конфликт не разрешен, либо слабо разрешен в негативную сторону. Еще у 25% он не разрешен с тенденцией к слабому позитивному разрешению. Однако остальные 50% выборки продемонстрировали явное слабо выраженное положительное разрешение базового конфликта второй стадии психосоциального развития, из чего можно сделать вывод, что имеет место слабо выраженное позитивное разрешение базового конфликта второй стадии психосоциального развития среди представителей старшего поколения.

Кризисом третьей стадии психосоциального развития личности, как уже было сказано выше, является кризис «Инициатива против вины». В рассматриваемой таблице данный кризис описывает фактор «Инициатива».

Как среднее (4,15), так и медианное (4,33) значения подвыборки «Студенты» достаточно близки и в шкальной интерпретации ДПР соответствуют неразрешенности данного кризиса. Однако значение моды, равное 5, говорит о слабо выраженном позитивном разрешении кризиса данной стадии психосоциального развития. Квартильный же анализ показывает, что 25% респондентов продемонстрировали широко разбросанные результаты, колеблющиеся в пределах от слабого до ярковыраженного негативного разрешения данного кризиса. Еще у 25% респондентов из данной группы кризис этой стадии психосоциального развития не разрешен. Даже максимальное значение, равное 5,67, говорит о слабом положительном разрешении кризиса в данной группе респондентов.

Таким образом, на основании представленных выше данных можно сделать вывод о том, что имеет место неразрешенность кризиса «Инициатива против вины» в социально-возрастной категории «Студенты».

Рассматривая результаты прохождения данной стадии психосоциального развития представителями категории «Взрослые», необходимо отметить, что только небольшая часть испытуемых (менее 25%) продемонстрировала устойчивое позитивное разрешение

базового конфликта данной стадии. Максимальное значение четвертого квартиля равно 6. Более 50% респондентов показали слабо выраженное позитивное разрешение конфликта данной стадии психосоциального развития. Однако у 25% респондентов конфликт либо неразрешен, либо демонстрируется слабое или устойчивое разрешение в сторону негативности.

Среднее и медианное значения расположены на границе, от неразрешенности до слабого позитивного разрешения данного конфликта третьей стадии психосоциального развития.

Из приведённых данных нами сделан вывод о том, что в категории испытуемых среднего возраста имеет место слабо выраженное позитивное разрешение третьего кризиса психосоциального развития.

В категории «Пожилые» имеет место интересная тенденция распределения результатов испытуемых, рассмотренная нами через призму квартильного анализа.

Так, 75% результатов испытуемых находятся в отрицательной области интерпретационной шкалы дифференциала психосоциального развития. Из них 50% строго оказываются в границах слабо выраженного негативного разрешения кризиса «Инициатива против вины», а остальные результаты колеблются в пределах от слабо выраженного негативного разрешения до неразрешенности данного кризиса. Последние 25% формируют верхний квартиль (от 4 до 5,17) и расположены в пределах от неразрешенности данного кризиса до его слабого позитивного разрешения.

Среднее и медианное значения также показывают неразрешенность кризиса данной стадии психосоциального развития в категории «Пожилые».

На основании всего вышесказанного о результатах, полученных в подвыборке «Пожилые», можно сделать вывод о том, что в структуре психосоциальной идентичности старшего поколения современных россиян имеет место неразрешенность кризиса третьей стадии психосоциального развития «Инициатива против вины».

Следующий фактор рассматриваемой таблицы – «Компетентность». Данный фактор соответствует кризису четвертой стадии психосоциального развития и характеризует собой результат прохождения личностью кризиса «Компетентность против неуспешности».

Анализируя результаты первой подвыборки «Студенты», следует обратить внимание на то, что среднее значение и значение медианы близки (5,09 и 5,33 соответственно) и в шкальной интерпретации ДПР могут быть рассмотрены, как слабо выраженное успешное разрешение конфликта данной стадии психосоциального развития. Этот тезис подтверждается и при детальном рассмотрении квартильного анализа выборки. Первый квартиль (25%) представляет собой широко разбросанные результаты испытуемых, колеблющиеся в пределах от отчетливо выраженного негативного разрешения до слабо

выраженного позитивного разрешения данного конфликта психосоциального развития (от 0,64 до 4,54). Второй и третий квартили позиционируются в границах слабо выраженного позитивного разрешения данного кризиса с небольшим перевесом в сторону устойчивого положительного разрешения, так как верхняя граница третьего квартиля равна 5,79. И лишь 25% испытуемых из категории «Студенты» продемонстрировали устойчиво выраженное позитивное разрешение четвертого кризиса психосоциального развития.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день в структуре психосоциальной идентичности российских студентов имеет место слабо выраженное позитивное разрешение конфликта четвертой стадии психосоциального развития «Компетентность против неуспешности».

Разрешение данного кризиса в позитивную сторону в структуре психосоциальной идентичности категории «Взрослые» имеет более ярко выраженный характер.

Так среднее и медианное значения у «Взрослых» расположены на границе слабого и устойчиво выраженного позитивного разрешения данного конфликта, что иллюстрируется и детальным рассмотрением квартильного расклада.

В квартильном раскладе данной категории испытуемых отсутствуют результаты, свидетельствующие о негативном разрешении кризиса психосоциального развития. Минимальное значение результатов подвыборки «Взрослые», равное 3,67, говорит о неразрешенности данного кризиса у 25% респондентов, остальные 75% демонстрируют слабо и устойчиво выраженное позитивное разрешение кризиса психосоциального развития «Компетентность против неуспешности».

На основе вышесказанного нами был сделан вывод о том, что взрослое работающее население страны с высшим образованием в структуре своей психосоциальной идентичности имеет слабо выраженное разрешение, с тенденцией к устойчивому позитивному разрешению конфликта четвертой стадии психосоциального развития.

Похожая картина складывается и при рассмотрении категории «Пожилые» в представленной таблице.

Более 75% респондентов продемонстрировали позитивное разрешение конфликта «Компетентность против неуспешности». Среди них 25% имеют устойчиво выраженное позитивное разрешение данного конфликта. Среднее значение и значение медианы также подтверждают вышесказанное, их значения позиционируются в области слабо выраженного позитивного разрешения обозначенного выше психосоциального конфликта.

Таким образом, в структуре психосоциальной идентичности представителей старшего поколения современных россиян наблюдается позитивное разрешение конфликта четвертой стадии психосоциального развития в пределах от слабого до устойчиво выраженного.

Переходя к рассмотрению следующей категории – «Идентичность», необходимо отметить, что данная категория описывает результат прохождения испытуемыми пятой стадии психосоциального развития, характеризующейся базовым конфликтом, – «Идентичность против психосоциальной спутанности». Эта стадия имеет особое значение с точки зрения психосоциальной концепции развития как интегративная стадия эпигенетического цикла. Именно результаты прохождения данной стадии формируют психосоциальную идентичность индивида.

Итак, рассматривая средние и медианные значения во всех трех группах испытуемых, мы можем заметить, что у первой группы – группы «Студенты» – данные значения несколько ниже, чем у оставшихся двух. Тем не менее эти значения (4,72 и 4,83 соответственно) располагаются в положительной части интерпретационной шкалы ДПР и соответствуют слабо выраженному, но тем не менее положительному разрешению данного кризиса психосоциального развития. Квартильный анализ также показывает, что 50% выборки демонстрируют позитивное разрешение данного конфликта разной степени выраженности. Однако 25% результатов испытуемых оказались в диапазоне от 0,64 до 4,35, что свидетельствует либо о неразрешенности конфликта у этой подгруппы испытуемых, либо о разрешении в негативную сторону разной степени выраженности. Также нами выявлено еще 25% испытуемых данной возрастной группы, кризис психосоциального развития которых на этой стадии эпигенетического цикла не разрешен, либо слабо разрешен в положительную сторону.

Из всего сказанного выше следует сделать вывод о том, что в социально-возрастной категории российских студентов старших курсов вузов наблюдается не ярко выраженное, но тем не менее позитивное разрешение базового конфликта пятой стадии эпигенетического цикла.

Переходя к рассмотрению групп респондентов «Взрослые» и «Пожилые», необходимо отметить, что здесь наблюдается весьма схожая с описанной выше картина, однако есть ряд значимых отличий.

Так, в подвыборке «Взрослые» нет респондентов с негативным разрешением конфликта данной стадии психосоциального развития. Нижний квартиль (3,67–4,67) расположен на границе неразрешенности этого конфликта со слабым позитивным разрешением по шкале ДПР. Таким образом, позитивное разрешение данного конфликта наблюдается более чем у 75% респондентов группы, при этом у 25% отмечено его устойчиво выраженное позитивное разрешение. Среднее и медианное значения также свидетельствуют о том, что у данной социально-возрастной категории имеет место слабо выраженное позитивное разрешение психосоциального конфликта пятой стадии эпигенетического цикла.

Рассмотрение подвыборки «Пожилые» демонстрирует весьма сходную с предыдущей подвыборкой картину. Среднее значение здесь, как и в предыдущей группе, свидетельствует о слабо выраженном позитивном разрешении конфликта психосоциального развития. Но квартильный расклад несколько отличается. Нижний квартиль расположен в границах от 4,67 до 4,83, что может быть интерпретировано по шкале ДПР как слабо выраженное позитивное разрешение конфликта данной стадии эпигенетического цикла. Полученные результаты означают, что 100% респондентов данной категории имеют позитивное разрешение конфликта «Инициатива против психосоциальной спутанности» разной степени выраженности. Говоря о степени выраженности разрешения описываемого конфликта, необходимо отметить, что чуть более 25% респондентов демонстрируют устойчиво выраженное позитивное разрешение данного конфликта, у остальных респондентов оно слабо выражено.

Все вышесказанное приводит нас к выводу, что и в социально-возрастной группе «Пожилые» имеет место позитивное разрешение психосоциального конфликта пятой стадии эпигенетического цикла средней или устойчивой степени разрешенности.

Итак, подведем общие итоги. Проведенное исследование показывает, что наиболее сбалансирована структура психосоциальной идентичности в социально-возрастной категории «Взрослые». Наиболее дискретна она у представителей старшего поколения. Социально-возрастная категория студентов занимает в данном отношении промежуточное положение, при этом необходимо отметить ряд существенных, по нашему мнению, в рассматриваемом контексте моментов.

Прежде всего бросается в глаза сравнительно низкий уровень базисного доверия у представителей подвыборок «Студенты» и «Взрослые». Это означает склонность к негативному восприятию как мира в целом, так и непосредственной среды жизнедеятельности представителями наиболее перспективных, с точки зрения функционирования и развития общества, социально-возрастных категорий. Этим в значительной степени объясняются, на наш взгляд, и низкие показатели этих категорий испытуемых по фактору «Инициатива», что означает направленность целевого акцента деятельности на избегание неудач. Особо следует отметить в этой связи наличие «разрыва» по фактору «Идентичность» как между студентами и пожилыми испытуемыми, так и между студентами и взрослыми. В совокупности это позволяет с достаточным основанием сделать вывод, что традиционные ценностные ориентиры, разделяемые старшим поколением и частично воспринятые представителями среднего возраста, оказываются по большому счету контрпродуктивными в плане психосоциального развития.

Вместе с тем необходимо отметить в качестве позитивного ресурса достаточно высокие показатели представителей всех трех социально-возрастных категорий по фактору

«Компетентность» в сочетании с достаточно высокими результатами студентов по фактору «Автономия».

Таким образом, можно констатировать, что в современном российском обществе, с точки зрения психосоциального развития, имеют место две противоположенные тенденции:

- достаточно отчетливо выраженный ценностный конфликт в сочетании с негативным отношением к миру и доминирующей установкой на избегание неудач, с одной стороны;

- преобладание на индивидуальном уровне восприятия себя как достаточно компетентного и дееспособного субъекта в сочетании с отчетливо выраженной вступающего во взрослую жизнь поколения потребностью в самореализации, в подтверждении собственной уникальности и самооценности в социуме, с другой стороны.

Совершенно очевидно, что для перехода к разработке полноценных программ социально-психологического развития требуются дополнительные исследования данной проблематики, прежде всего связанные с оценкой субъективного восприятия базисных социальных институтов общества, а также со степенью интеграции в их рамках представителей обозначенных социально-возрастных категорий. На наш взгляд, проведенное исследование и его результаты могут служить отправной точкой такого рода разработок.

Литература

1. *Ильин В.А., Сипягин Д.В.* Возможности и перспективы использования психосоциального подхода к проблеме развития в условиях средней школы // Психологическая наука и образование. 2007. №2.
2. *Ильин В.А.* Сравнительное исследование особенностей психосоциального развития учащихся старших классов и студентов-первокурсников высших учебных заведений // Психологическая наука и образование. 2009. №1.
3. *Ильин В.А.* Тенденции психосоциального развития в российском обществе. Уфа, 2007.
4. *Эриксон Э.* Детство и общество. СПб., 2000.
5. *Эриксон Э.* Идентичность: Юность и кризис. М., 2006.

Comparative study of the structure of psychosocial identity of various social and age categories of modern Russians.

E.A. Mikhailova,

social psychologist, head of HR department, NLK-trans

The contribution presents the results of a comparative study of the dynamics of psychosocial development and structure of psychosocial identity of representatives of three social and age categories of modern Russians: students, working middle-aged professional and pensioners. It is shown that the middle-aged people have the most balanced structure of psychosocial identity in contrast with representatives of the older generation who have the most discrete structure. Students take an intermediate position in this relation. The article also identifies the destructive and resourceful, from the point of view of the development of modern Russian society, peculiarities of psychosocial identity of representatives of three categories of testees.

Keywords: psychosocial development, psychosocial identity, social and age category.

References

1. *Il'in V.A, Sipyagin D.V. Vozможnosti i perspektivy ispol'zovaniya psihosocial'nogo podhoda k probleme razvitiya v usloviyah srednei shkoly //Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2007. №2.*
2. *Il'in V.A. Sravnitel'noe issledovanie osobennostei psihosocial'nogo razvitiya uchashihsya starshih klassov i studentov-pervokursnikov vysshih uchebnyh zavedenii// Psihologicheskaya nauka i obrazovanie. 2009. №1.*
3. *Il'in V.A. Tendencii psihosocial'nogo razvitiya v rossiiskom obshestve. Ufa , 2007.*
4. *Erikson E. Detstvo i obshestvo. SPb., 2000.*
5. *Erikson E. Identichnost': Yunost' i krizis. M., 2006.*